

ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ТРАНСГРАНИЧЬЯ

HUMANITARIAN GEOGRAPHY AND PHILOSOPHY OF TRANSBOUNDARINESS

УДК 911

DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-141-151

*Владимир Николаевич Бочарников,
доктор биологических наук, профессор,
Тихоокеанский институт географии
Дальневосточного отделения Российской академии наук
(690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7),
e-mail: vbocharnikov@mail.ru*

Природа, общество, ландшафт, взаимодействие: конструктивизм идей отечественной географии

География – это традиционная наука, она же ещё – древнейшая область знаний, разнообразие текстов постмодерна, специфичное средство познания образов и конструкций. Позитивность классической науки «вскрыла» коренные различия между натурфилософией и физикой, что отвернуло географию от пристрастия к умозрительным рассуждениям. Деятельностная установка в текущий период развития общества потребления с высоким уровнем информационного познания коренным образом изменила прежний предмет научного познания путём объединения человечества и стремлением достижения устойчивого развития, где технократический идеал науки стягивает всё многообразие мира к необходимости исполнения конкретного и прагматичного общественного заказа. Современное общество знаний обуславливает новый фокус, запрос к многократно рассматриваемой теме соотношения знания и незнания, а сама логика научного исследования зачастую приводит к необходимости изучения круга проблем, которые выходят за рамки одной науки. Утверждается, что среди исключительного многообразия современных наук лишь география способна обеспечивать успешно пространственную наглядность, как и ситуационно-временное понимание упорядоченного бытия человека. Текстовая приставка «гео-» маркирует и адекватно проявляет особенность образно-объектного понимания пространственных локусов предметов, взаимосвязей и взаимодействий в ориентировании прошлой и современной жизнедеятельности человека. В содержании предложенного сообщения рассмотрим подробнее эволюционный процесс развития географического знания, включённого в контекст взаимодействия человека и природы и отражённо-сконструированным в одном из наиболее известных терминов географии – ландшафте.

Ключевые слова: география, конструктивизм, природа, общество, ландшафт, геоинформационная система (ГИС)

Вводная часть. В современной жизни есть настроенность на то, что любая статичность воспринимается в качестве угрозы для функционирования сознания. Подходы синергетики, ориентированные на выявление нелинейных зависимостей, обеспечивают междисциплинарный фокус внимания к процессуальным аспектам эволюции и самоорганизации открытых систем, позволяют понять сущность и охарактеризовать суть сложнейших категорийных проблем на основе использования немногих простых моделей [17].

Постнеклассическая наука, вследствие этого, создаёт такую установку человеку к миру, при котором всё сущее рассматривается как наличное постоянство, что подразумевает конструирование картины мира как совокупности предметов и их взаимосвязей, познаваемое в множественных установках «истинной реальности», той нашей действительности, где главным критерием выступают эмпирический опыт и индукция [15]. Следует вспомнить здесь, что наш великий соотечественник В. И. Вернадский пришёл к фунда-

ментальной мысли о том, что само появление человека на планете, так и его деятельность представляет собой определённый эволюционный этап существования биосферы, органично завершаемый наиболее сложной, ноосферной стадией её развития, что позволяет утверждать – география сопровождает человека изначально [8].

Философия современности успешно раскрывает причинность и кризисность проявления общественной идентичности, рассматривая вызовы «информационного обилия» и определяя специфику дискурсивного многообразия в существовании постнеклассической науки. Постнеклассическая реальность – это «мир калейдоскопа множества проекций, фиксируемых в системе конечных, относительных к средствам воздействия картин, каждая из которых не претендует на всесторонний и всеохватывающий тип реальности» [22, с. 73].

И вполне естественным предстаёт, что понятия «общество образования», «общество знания», «супериндустриальное общество», «информационное общество» не исключают друг друга, а являются различными проекциями одного и того же социального процесса, что, впрочем, не решает всех существующих экономических и социальных противоречий [21]. Вызовом здесь предстаёт то обстоятельство, что общество знаний обуславливает новый фокус, формирует принципиально иной запрос к «вечной» теме установления соотношения знания и незнания, технократический же идеал науки «стягивает» всё многообразие мира и его познания к необходимости исполнения конкретного и прагматичного общественного заказа наукой [18].

Данные о методологии и методике исследования. Наука развивается в процессе теоретического обновления прогрессивно с приростом нового знания, ныне она всё больше включает в своё рассмотрение социальные потребности множественного, не имеющего единой идентичности современного общества, и при этом «не забывая» отдельного человека, что обуславливает непосильную даже при современных информационных технологиях необходимость «видеть» всё происходящее в мире, как «объективно» существующее, так и передаваемое в общество в различных проекциях окружающей среды – природной, социальной, техногенной, культурной.

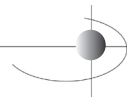
Впрочем, к примеру, ещё в советский период философами было установлено, что «определение природы через противо-

ставление человеку как целесообразно сознательно действующему существу, позволяет очертить тот круг предметов и явлений природы, способом существования которых является взаимодействие «слепых бессознательных сил»¹. Однако, взаимодействие современного человека с природой во всё большей степени приобретает форму опосредованной деятельности, носит «удалённый» характер, неполно, искажённо и невнятно выражается результатами традиционных естественнонаучных исследований, с одной стороны, и одновременно с этим, формирует всё более заметно новую сторону гуманитарной и общественной реальности [6].

Философским анализом проблем природы занимается онтология, изучающая фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего, а также натурфилософия или философия природы, способная постичь целостность природы и её первоначала, осмыслить природу как общее, предельное понятие, выявляя с помощью выстраивания рационально-научной картины мира постигать принципы взаимосвязи и детерминации вещей [20, с. 55].

В процессе жизни человек познаёт окружающий мир непосредственно и посредством получения результатов особой познавательной деятельности, и нынешний объём знания о природе и человеке увеличивается непрерывно. В самом же исследовательском процессе любой эволюционной идеи принципиально продолжает оставаться важной такая постановка научных задач, возможная к их сопоставлению с соответствующим ходом истории, в контексте собственно развития человека, так и в демонстрации эволюции взаимодействия общества и природы. И научная география должна совершенствовать свой «инструмент» в эпоху смены парадигмы «информационного познания», эта наука способна успешно обеспечивать междисциплинарные контакты исследователей наук о неживом и живом с науками о социуме и культуре, множественно происходящие в структуре географической оболочки [11]. Здесь вспомним, что география, наряду с математикой, историей, философией, – древнейшая наука, имеющая свои «корни» в Античности, как и история, и в отличие от математики и философии, география была всегда направлена на фиксацию индивидуальных явлений, событий, обстоятельств на поверхности планеты.

¹ Кобылянский В. А. Философия экологии. Краткий курс: учеб. пособие для вузов. – М.: Акад. проект, 2010. – 632 с.

География – это традиционная наука, и она же ещё – древнейшая область знаний, специфичное средство познания. Она занята изучением пространственных закономерностей, а также временной изменчивости в связи с пространственными особенностями, изучением связи с различными особенностями ландшафта и географического пространства, географического районирования явлений культуры, и, разумеется, осуществляет картографический анализ с помощью разнообразных специальных карт и другие приёмы представления. География бытийная (по В. С. Преображенскому), стремится отражать всё «несметное» количество процессов, происходящих на земной поверхности, а также то многообразие пространственных форматов и способов взаимодействия и улучшения адаптации как отдельного человека, так и общества к среде. В научно-географическом способе познания принимается чаще всего постулат пространства как формы материального движения, а от Аристотеля длится логический, объективный, абстрактный, и, наконец, чувственный результат познания.

Глобализация открыла новый этап в географии мира, и фундаментальные, и общенаучные категории «пространство» и «время» приобрели новое содержание в своих географических проекциях, таких, как «территория» и «период». Широко известно, что в постнеклассической науке устойчивое выражение «поставить задачу» для решения определённой проблемы отражает глубокое человеческое стремление к упорядочиванию и познанию окружающей среды [6]. География обеспечивает регистрацию, характеристику и объяснение взаимосвязей различных объектов, процессов и явлений, позволяя организовывать и систематизировать новое знание, тем самым способствует интеграции и лучшей структурированности всей науки, развивая особый географический подход, «раскрывающий связь в пространстве сосуществующих вещей, явлений» (Б. М. Кедров).

Результаты исследования. География наиболее успешно обеспечивает пространственную наглядность и временное понимание упорядоченного бытия, совсем случайно приставка «гео-» маркирует и всегда обеспеченность, особость объектного понимания. В самой сути своей она способна раскрывать многообразие практик человечества, исторически приобретая и сохраняя способность осуществления конструктивистских процессов отображения социокультурных, политических, институциональных, комму-

никативных и иных аспектов научно-познавательной деятельности. Пространственная определённость как географическая основа, от Аристотеля и Птолемея, привели к материализации и систематизации её объектов. Это был путь познания Логоса как всеобщего закона, принципа всякого подлинного Бытия, опосредованного мышлением. Фридрих Энгельс писал: «В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше почти все позднейшие типы мировоззрений» [25, с. 369]. География была «вписана» там естественным образом, что позволяет утверждать о её устойчивых множественных источках возникновения и развития как метанауки [24, с. 15].

Наиболее доказательный ряд этого можно найти среди сохранившихся «древнегреческих подтверждений», также убедительно показывающих, что география была способна заменять в таком сочетании человеку все науки, вплоть до периода специфичных запросов на объяснение природных феноменов и явлений общественной практики в Афинах¹. Основы для этого в контексте ныне ведущей формы познания были заложены античными философами (Парменид, Платон, Демокрит, Аристотель и др.). Аристотелевский научный идеал «наблюдателя» постепенно сменялся под социальным диктатом обязательной полезности знания, изменялось само восприятие среды обитания и жизнедеятельности человека. Обозначим хорошо известное условие того, что в традициях многих философских и научных школ происходила непосредственная передача знания при одновременном ограничении круга вовлечённых в познание, с ориентацией на копирование лучших образцов «мастерских творений». География в этой логике отвечает за пространственное изложение человеческой истории, в том числе в формате суммативного обобщения, визуализации, наглядном представлении человеческих знаний, что можно отметить в очерчивании динамично меняющейся границы между человеческим знанием и незнанием [9].

Устной передачей знания, длительностью и тщательностью персонального овладения методом «от учителя» в школах постепенно преодолевались трудности понимания, при этом наставниками вводилась обязательность постижения истины, стремление к достижению гармоничного сочетания

¹ Исаченко А. Г. Теория и методология географической науки: учебник для студ. вузов. – М.: Академия, 2004. – 400 с.

использования средств языка, образной интерпретации действительности при сохранении альтернатив как обращению к тексту, так и действуя в контексте символичности, поддержания образности воспринимаемого. Диалектика Гегеля породила мощное наступление материалистических тенденций в нашей «евронастройке» на объективность потенции чувственного построения, феноменологического и других философских течений. Но географические условия (факторы) исключают возможность равномерного и постепенного заселения людьми земной поверхности, поэтому уже с древности, на базе географического знания людьми выбирались для проживания лучшие места, поскольку самой природой обуславливался начальный очаговый тип расселения людей [1].

И ныне интеграция знаний – важнейшая функция пространственного образа, формируемого географией, в геобразе географический взгляд даёт во всей широте уникальный фокус визуализации «жизни вокруг нас». Средствами географии передаётся всеохватывающая реальность как действительность, бесконечная, стабильная, объективная, вечно существующая субстанция бытия. Даже средствами философской антропологии невозможно адекватно отражать множественность убеждений и проекций конструирования человеком окружающего мира и самого человека с его сознанием [7]. В совокупности географические знания всегда составляют уникальный, постоянно меняющийся и практически значимый геопропространственный (географический) рисунок земной действительности, вызывающий растущий интерес различных наук, в том числе негеографических, исследующих те или иные конкретные земные сферы.

В этой парадигме любые научные исследования всё больше основываются на восприятии и представлении в упорядоченной образно-конструктивной форме предметов, явлений, процессов, которые могут иметь пространственно-временную «локализацию». И если обращаться к последовательной эволюционной перспективе развития географического знания, то в неустановленной временной ретроспективе география – «протонаука» (По: В. В. Ильину) обеспечивает «конденсацию» географического знания, собираемого и применяемого с самого начала появления на планете древнего человека. Ныне вполне очевидно подтверждается всё отчётливее гениальный тезис В. И. Вернадского о том, что научная мысль человека создаёт технику, с

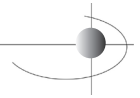
помощью таковой для человека, как и подчеркнутая им особая организованность, своеобразие и предельная функциональность биосферы, в которой «становится практически имманентной связь с ней человека, занимающего своё, но обособленное, отличное от другого “живого вещества” место, роль, предназначение» [8, с. 27].

В то время как гуманитарное знание, структурированное в концептах и идеях географии, отображает единый «общечеловеческий аксиологический феномен» в многообразных исследованиях объективно существующих материальных объектов географической сферы Земли, распознаваемой как «условие, среды и материальной основы развития человеческого общества» в решении задачи изучения элементов (блоков, компонентов) «очеловеченной» сферы, развивающейся в дихотомической связи с эволюцией географической оболочки планеты [9, с. 40]. Так мы получаем географическое пространство в культуре (не только как представление о географическом пространстве в разных культурных контекстах, образы различных местностей и территорий), но и «врождённое» отношение местных сообществ к той природной и социальной среде, в которых живут люди – носители той или иной культуры). Но если ранее наука стремилась создать систему универсального знания о мире, то в современных условиях кардинальным образом изменилась её социальная природа, статус и внутренняя конфигурация, таковая из «духовной опоры человечества превратилась в орудие экономического прогресса» [10].

В геосистемной парадигме географии физико-географическое пространство по мере и в силу своего освоения упорядочивается, преобразуется, может признаваться организованным социоэкономическим пространством. Логично будет заметить, что современная необходимость осуществления междисциплинарного подхода к восприятию человеком предметов и явлений географической среды также объясняется осознанием того, что изучаемые естествознанием проблемы далеко выходят за рамки строго очерченных предметов всех отдельных академических дисциплин, они нуждаются в синтезе подходов биологии, географии, психологии, когнитивной и региональной наук, более того, они нуждаются во включении «в себя» философии, техники и искусства.

Пятиязычная географическая энциклопедия определяет термин «география» как «комплекс наук, изучающих природные и ан-

тропогенные процессы и явления на поверхности Земли и в окружающих её сферах, их пространственное распределение и изменения во времени»¹. В парадигмальных основах, начиная со второй половины XX века, происходит распад неклассической науки как замкнутого целого, проявляется и вновь исчезает для масс постмодернистская концепция, получает новое развитие концепция конструктивизма в науке [19]. Формирование образов в географии – это элементы последовательного пространственного осмысления окружающего мира, где сочетаются элементы процедурного знания (как надо действовать), и знания декларативного (совокупность прошлого опыта о тех или иных событиях и действиях). «Природа» может рассматриваться как материальный мир и как ситуативный континуум или процесс событий. В прикладном аспекте такие задачи в зарубежной географии решаются с активным применением методов математического моделирования и массово исполняются с помощью технологий ГИС.

Но культура человека формирует облик антропогенного ландшафта, географические объекты становятся символами в том случае, если существуют определённые ассоциации с определёнными историческими событиями или уникальными чертами природного наследия. Когда-то это было знание «рецептурно-эмпирическое, утилитарно-технологическое», сохраняющееся в такой функции своей в течение многих тысячелетий и даже миллионов лет существования древнего человека. Принципиальным моментом было то, что в зависимости от того, какие предмет претерпевает превращения-метаморфозы («оборачивание») в контексте духовно-личностного отношения к действительности, происходит вполне определённое суждение древнего человека.

В этой связи в содержательном раскрытии предложенного нами в названии данной статьи «понятийного ряда», сфокусируемся на некоторых этапах, определяющих «форматы» требуемого географического знания в нашем представлении, отображаемого в контексте взаимодействия общества и природы в субъект-объектной взаимосвязи одного из основных терминов географии – ландшафте. Данный компактный географический образ аккумулирует основные типы знания, переводя достаточно сложные структуры человеческого восприятия и описания географиче-

ского пространства в универсальные коды. Ю. Н. Гладкий, акцентируя данный аспект, приводит слова М. Фуко: «Гуманитарные науки обращаются к человеку, поскольку он живёт, говорит, производит», и выразительно подчёркивает новый текущий характер формирования иной, чем прежде, «комбинированной» природно-социально-культурной среды [9, с. 22].

На этой основе следует с уверенностью отметить, что в последние полвека экологическая география за рубежом, так же, как и более «признаваемая» у нас геоэкология, ориентированная на выявление новых закономерностей во взаимоотношении человека и природы, оказались сфокусированы на проблемах природопользования, сущность которого предстаёт «...в непрерывном обмене (метаболизме) между человечеством и географической средой» [4]. Принципиальной основой для моделирования пространственных образов стала территория, которая сама по себе представляет сложнейшее образование, пространственную проекцию человеческих представлений, и таковые получают теоретическое осмысление через установку «органицизма», связанного с системными по своей сущности учениями о ландшафтах, биогеоценозах, биосфере и ноосфере. Таким образом, в эклектике разных форматов познания в предельно обобщённой картографической модели оказалось возможным представить географическое пространство.

Ранее, в связи с новыми географическими знаниями, проблема человека так же, как и природы, рассматривалась первыми философами Индии, Китая, Древней Греции, но специальные и отдельные исследования о природе и о человеке появились лишь в Средние века. От эмпирического стиля описаний множеств явлений окружающей действительности неуклонно происходил постепенно, но не завершился до сих пор переход к количественной определённости, выявлению закономерностей и причинности с одновременным развитием идеальных конструкций. В отличие от географии, познание о самом человеке, философская антропология рассматривает в контексте признания наукой сущностной структуры человека, как и отображение его основных отношений к другим людям, обществу, природе, и на этом «надстраивает» социальные и метафизические основания человеческого существования в категориях и законах бытия, хотя методология такого представления концептуализируется лишь в последние два столетия, вполне очевидно

¹ Котляков В. М., Комарова А. И. География: понятия и термины. Пятиязычный академический словарь: русский – английский – французский – испанский – немецкий. – М.: Наука, 2007. – С. 122.

поэтому не включают в свой дискурс географически важные «находки прошлого»¹.

Безусловно, взаимоотношения между человеком и природой были и остаются обязательной частью общественной рефлексии, сущностное содержание которой изменяется в различные человеческие эпохи. Появление объекта обусловило переход мышления к конструктивности в большей степени, чем к отражению, тем самым выведя процесс самого познания на иной, менее зависящий от субъектности, уровень, предполагающий конструирование мира «из него самого». Стиль мышления стал диктовать иные способы классификации объектов, модальности их понимания и репрезентации. Последнее означает необходимость кардинальной перемены системы взглядов на определённые явления и процессы, что показывает важность научного поиска как доказательного выражения целостного представления о конкретной и ограниченной области действительности.

Современной задачей разработчиков в данной области является создание геообразов, представляющих географические данные в понятной, хорошо скомпонованной и читаемой, точной и удобной для восприятия и анализа информации форме. Также стало понятно, что в эпоху постнеклассической науки, в её многообразии научных представлений уже не возникает необходимость апеллировать к тому, что можно найти единые эволюционные и системные закономерности как для природы, так и для общества. Больше всего ныне необходим рабочий союз философии с наукой, который должен привести к новому этапу соединения всё более «обильной» эмпирической базы и философских методов категорийного и логического анализа. И есть большая вероятность того, что ландшафт как предельно целостный образ человека, определённый в разных формах, включая как материальные, так и нематериальные свои составляющие, может помочь новому представлению человечества о нашем наследии.

Геосистемное представление обеспечило фундаментальную базу как для понимания современных, так и прошлых, и будущих (прогнозных) состояний географической оболочки планеты. Рассмотрение ландшафта в качестве системы, воспроизводящей ресурсы и среду жизни общества, – новая современная грань в учении о природно-антропогенных территориальных системах. Только таким образом мы способны ещё обращать

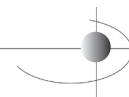
адекватное внимание на процесс интеграции результатов и методов различных областей знания вокруг вечно актуального «проблемного поля» выявления динамичных закономерностей взаимодействия общества (человека) и природы.

Но антропогенное воздействие искажает ландшафтно-геофизические и ландшафтно-геохимические поля, смещая границы диапазонов естественных экологических условий существования и динамики ландшафтных систем. По В. Л. Каганскому, ландшафтоведение вырабатывает некоторую *реконструкцию* (интерпретацию): исследуется ландшафт, каким он был (или каким он бы был) без влияния человека; гипотетический компонент здесь и заведомо неустраим, и культурно нагружен. И только включение ландшафта как ключевой единицы в многоуровневой и полиструктурной иерархии физико-географического районирования позволило взять именно её за точку отсчёта в многолетних исследованиях с целью установления пространственно-временных закономерностей «территориального естествознания» на территории нашей страны [12, с. 5].

Обсуждение результатов. В гуманитарной географии, по мнению Ю. Н. Гладкого, сочетается интердисциплинарность, многие базисные конструкты являются базисными не только для всех географов, но и для социологов, экономистов, культурологов, экологов. Но каждый в этом едином «понятийном поле» способен формировать новые смыслы одних и тех же объектов с помощью обособляемых методов и способов различных дисциплин. Сейчас, по меткому замечанию П. С. Гуревича, «среда обитания преобразилась в огромную мастерскую, которая призвана обеспечивать телесный и душевный комфорт» [10]. Базовая сущность ландшафтоведческого подхода заключается: во-первых, в учёте индивидуальности природы земной поверхности, организованной в сочетании природно-территориальных комплексов (ПТК-геосистем), образующих относительно однородные по генезису территории, называемые ландшафтами; во-вторых, в учёте их пространственно-временной иерархической структуры; в-третьих, причинно-следственных взаимосвязей между отдельными компонентами (К. Н. Дьяконов).

Выявление индивидуальных особенностей ландшафтов, исторически сложившихся в результате воздействия на земную поверхность зональных и азональных факторов географической дифференциации и отличающихся по генезису и структуре, лежит в

¹ Губин В. Д., Некрасова Е. Н. Философская антропология: учеб. пособие. – М.: Форум, 2008. – 400 с.

основе обособления физико-географических регионов разного ранга. Принимая же во внимание тезис, что целью любой науки является описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения и развивающейся на основе открываемых ею законов, следует отметить, что из всех наук география, «вооружённая» ГИС, способна обеспечивать исключительную широту, системность и разносторонность изучения своего объекта исследований. И в этом ряду последовательностей география продолжает неуклонно оставаться наукой «...о пространственных соотношениях развивающихся территориальных объектов» (В. С. Жекулин).

В современном научном дискурсе геоинформатика обеспечивает передовые технологии и мобильные средства получения и обработки данных, включая, естественно, и разработку многих технически, математически и методологически сложных проблем обработки пространственных данных, таких, как новые способы выявления реальных рубежей в географическом пространстве и установлении специфических структурных границ. Важной является автоматизированная сфера измерений в переходных, граничных зонах. В западной литературе принята простая формула – География + ГИС, формирующая наиболее прогрессивную платформу для понимания нашего мира. Метод пространственной фиксации реальности становится гораздо существеннее концептуального единства прежней композиции диалектического мышления. Более поздняя замена сего формата мышления сформировала объектно-субстанциональное новое мышление гуманитарной географии.

Научное постижение здесь состоит в выявлении разнообразия концепций культурного ландшафта. В их применении в реалиях современной постиндустриальной экономики, отчётливого нарастания процессов глобализации и интеграции, перманентной экономико-финансовой модернизации, диффузии инноваций, сжатия экономического пространства, повышения значимости институциональных факторов и мобильности производства необходимо полнее реализовать стремление, научно осмыслить пространственно-временные свойства, специфику корреляционных отношений в рамках очеловеченной природы. Так, в современных условиях с помощью информационной составляющей «стираются» пространственные барьеры, в политике и экономике, всё более

глубокой становится разница в возможностях оперативной обработки, способах моделирования и технологий обработки и использования информации [3].

Суть ГИС и анализ пространственных данных – синонимичные процедуры, ведь вся изначальная организация данных в геоинформационной среде основывается на простой пространственной матрице данных. Эта наука на базе современных научных технологий всё в большей степени развивает свою информационную функцию, основываясь на соответствующей информационной парадигме географии (А. Д. Арманд, Н. В. Багров). Технологии ГИС становятся всё более открытыми для всеобщего использования, доступ к геоданным и ГИС-инструментам возможен ныне практически из любой точки мира. Выигрывают многократно и сами пользователи географической информации, они получают всё больше способов и вариантов для обмена и совместной работой над исследовательскими проектами. Стоит вспомнить, что в заветах по составлению карт советского классика географии Н. Н. Баранского отмечалась необходимость строгого отбора наиболее важных объектов упрощения линий и контуров, так как «...объект географии слишком велик для человека» [2, с. 52, 57].

Отметим, что использование любого научного метода даёт возможность объяснить явление, объект. Это значит не только сделать его понятным, но и раскрыть его сущность, и с развитием науки объяснение становится всё более сложным, при этом таковое совсем не облегчает понимания. И если карта представляет собой только образную, но статическую модель местности, процесс создания которой обусловлен логикой построения генерализованного графического изображения, то ГИС обеспечивает отображение динамических аспектов любого процесса, явления или предмета. Специфическая суть ГИС состоит в обеспечении сложнейших процедур анализа и синтеза пространственных данных, важно здесь отметить то, что именно комбинация табличной организации данных и возможность послойного изображения (разделения и визуализации тематической информации) стало характерной формой создания комплексных и тематических карт на основе данных технологий.

Геоинформатика обеспечивает технологии и мобильные средства получения и обработки данных, включая, естественно, и разработку многих технически, математически и методологически сложных проблем анализа

пространственных данных. ГИС, в идеологию функционирования которой изначально «вложена» акцентуация выделения «очеловечиваемой природы», показывает как природные и социально-экономические компоненты географической оболочки, а также целостных географических комплексов, так и отображаемые автоматизированной диверсификацией локализации отдельных объектов, зон, множеств точечных, линейных и полигональных характеристик. Применение технологий ГИС позволяет раскрыть «истинную географичность» (Ю. Н. Гладкий), «...определяемую реальной связью, сильно опосредованной ресурсными, антропологическими и другими детерминантами объектов экономической, социальной, политической, культурной географии, противопоставленных в бинарной предельно контрастной оппозиции природного и антропогенного.

Семантика пространственных объектов ГИС очень проста, и таковая в своей сути отображается как два табличных столбца, содержащих пару координат: широту и долготу, или x и y в утверждённой системе координат. Вся, и практически бесконечная матрица, будет состоять из строк и столбцов, где строки соответствуют экземплярам (элементам данных), а столбцы – признакам или атрибутам этих экземпляров. Так технологии современности коренным образом изменили мир человека; с появлением и развитием интернета и мы перешли к конструированию той персональной реальности, которая во всё большей степени заменяет истинную, общественную, и даже личную материальную, непосредственно осязаемую. Полученные результаты геоинформационных расчётов как бы «накладываются» как отдельные картографические слои (проекты) в «контекст» наиболее часто используемых систем географического районирования нашей страны, в частности – экономического.

ГИС-подход тем самым позволяет выявить взаимосвязи и пространственные отношения в пределах огромных территорий, легко поддерживает коллективное использование данных и обеспечивает их интеграцию и объединение в единый информационный массив в контексте решения сложных многопользовательских задач [3]. Можно обозначить особое влияние технологии геоинформационной парадигмы, которая в существенной степени предопределяет реалистичность запросов в современном исследовательском поле. Известно также, что в исследовательские приоритеты ландшафтоведения вхо-

дит: изучение воздействия внешних условий, включая антропогенные факторы на геосистемы; и исследования разнообразных воздействий природных условий на состояние биоты и самого человека в условиях, когда ненарушенной человеком природной среды остаётся всё меньше и меньше [5].

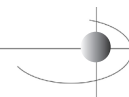
Нужно новое «географическое видение», к примеру, представление о природном ландшафте – базовое, исходное и развёрнутое, подробное; а вот таковое, с учётом человеческой деятельности трактуется обычно нерасчленённо и неполно, хотя учение о ландшафтоведении было изначально основано на интеграции, и оно опиралось на установление отдельных взаимосвязей между многими компонентами [13]. Сейчас как никогда среда обитания человека или географическая, не включает в себя полностью географическую оболочку планеты, хотя именно ей присущ исторический характер, изменчивое в результате развития общества содержание, формирующее особую сферу взаимопроникновения – «очеловеченную природу» [14, с. 75–76].

Заключение – выводы и рекомендации. М. Мерло-Понти утверждал, что «всеобщность и мир коренится в сердце индивидуальности и субъекта. Этого не понять, пока мир будет считаться объектом. Это становится ясным, если мир предстаёт полем нашего опыта, если мы сами – не что иное, как взгляд на мир, ибо тогда сама скрытая пульсация нашего психологического бытия возвещает о мире»¹. Будущая интеграция многих наук географией даёт возможность не просто накладывать в четырёхмерном пространстве-времени проекции частных систем (экономических, социальных, культурных, экологических и т. д.), но и позволяет подниматься до выявления интегральных систем и структур, до открытия интегральных законов географической науки [23, с. 21].

Но что же тогда обозначает современная географическая наука в рефлексии её возможных путей и рубежей развития? Наука – как способ познания современности не имеет конкурентов: её осмысление взаимосвязи и зависимости общества от природы представляют насущной необходимостью постижения реальности. Но ныне деятельностно-геопространственный подход, по сути своей, представляет собой качественно новый уровень понимания и изменения традиционного географического видения общественно-геогра-

¹ Губин В. Д., Некрасова Е. Н. Философская антропология: учеб. пособие. – М.: Форум, 2008. – С. 155.

фических наук. Это должно быть изменено, ГИС не только инструментарий, но и географическое «ново-упорядоченное» мышление, с такой помощью будет возможен тот многообразный материальный и духовный «след шагов» нового способа междисциплинарной кооперации.

Главный ожидаемый от географической науки результат – представление наглядного способа организации и прояснение реальности, дополняющей и раскрывающей философские категории формальной структуры жизненного пространства человека, как той основной позиции, способной реализовать абстрактное отображение пространственной онтологии в географическую концептуальную схему. В общетеоретическом плане имеет смысл подчеркнуть, что взаимодействие географического (геосистема) и негеографического (экосреда) компонентов в контексте на-

учного познания следует рассматривать как геоэкологическое исследование, предметом которого служит изучение структуры, взаимодействия и особенностей трансформации под воздействием деятельности людей.

ЛАНДШАФТ, таким образом, превратился в такое явление современности, что по своей сути далеко выходит за рамки географии и даже науки в целом, что объясняет смысл рассмотрения его с позиций его представленности во всех основных областях человеческого познания. Так мы выходим на дихотомию антропогенного, изменённого или культурного ландшафта, в контексте его множества промежуточных состояний. К сожалению, пока же, как и в прошлом веке, географическая наука оказывается ещё неподготовленной к квалифицированному и «объёмному» изучению взаимосвязей между социальными и природными процессами.

Список литературы

1. Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. 334 с.
2. Баранский Н. Н. Научные принципы географии: избр. тр. / ред. В. В. Анучин [и др.]. М.: Мысль, 1980. 239 с.
3. Бочарников В. Н. География общая, экологическая, гуманитарная, информационная... Взят социальный «заказ» на природу! Конспект. Ч. 1. // Астраханский вестн. экологического образования. 2016. № 4. С. 18–42.
4. Бочарников В. Н. География, гештальт и ГИС-технологии // Психолого-экономические исследования. 2012. Т. 5, № 2. С. 84–100.
5. Бочарников В. Н. Глобальная перспектива в области биоразнообразия // Биология в школе. 2011. № 2. С. 4–8.
6. Бочарников В. Н. Новый взгляд на проблему сохранения дикой природы // Астраханский вестн. экологического образования. 2013. № 1. С. 72–87.
7. Бочарников В. Н. О географическом подходе и междисциплинарном синтезе при решении региональных задач // Астраханский вестн. экологического образования. 2015. № 2. С. 54–64.
8. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
9. Гладкий Ю. Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2010. 664 с.
10. Гуманитарные науки: вчера, сегодня, завтра (материалы круглого стола) // Человек. 2015. № 3. С. 5–26.
11. Данилова В. С., Кожевников Н. Н. Основание географической картины мира // Вестн. Северо-Восточного федер. ун-та. 2008. Т. 5, № 3. С. 68–72.
12. Дронин Н. М. Эволюция ландшафтной концепции в русской и советской физической географии (1900–1950-е годы). М.: ГЕОС, 1999. 232 с.
13. Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика: материалы XI Междунар. ландшафтной конф. / ред. К. Н. Дьяконов [и др.]. М.: Геогр. факультет МГУ, 2006. 788 с.
14. Лямин В. С. География и общество. (Философские и социологические проблемы географии). М.: Мысль, 1978. 309 с.
15. Микешина Л. А. Философия науки. Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
16. Мукитанов Н. К. От Страбона до наших дней: эволюция географических представлений и идей. М.: Мысль, 1985. 237 с.
17. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. М.: Мир, 1990. 345 с.
18. Осипов Г. В., Кара-Мурза С. Г. Общество знания: Переход к инновационному развитию России. М.: Либроком, 2013. 368 с.
19. Петренко В. Ф. Парадигма конструктивизма в гуманитарных науках // Методология и история психологии. 2010. Т. 5, № 3. С. 5–13.
20. Попкова Н. В. Философская экология. М.: Либроком, 2010. 352 с.
21. Ракитов А. И. Постинформационное общество // Филос. науки. 2016. № 12. С. 7–19.

22. Сагатовский В. Н. Принципы конкретности истины в системе субъектно-объектных отношений // Филос. науки. 1982. № 5. С. 73–75.
23. Саушкин Ю. Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Просвещение, 1980. 269 с.
24. Саушкин Ю. Г. От метагеографии к теоретической географии // География в системе наук. Л.: Наука, 1987. С. 11–20.
25. Энгельс Ф., Маркс К. Диалектика природы // Соч. Т. 20. С. 339–626.

Статья поступила в редакцию 11.12.2016; принята к публикации 15.01.2017

Библиографическое описание статьи

Бочарников В. Н. Природа, общество, ландшафт, взаимодействие: конструктивизм идей отечественной географии // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 1. С. 141–151. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-141-151.

Vladimir N. Bocharnikov,

Doctor of Biology, Professor,

Pacific Institute of Geography

Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

(7 Radio St., Vladivostok, 690041, Russia),

e-mail: vbocharnikov@mail.ru

Nature, Society, Landscape and Interaction: Constructivist Ideas of National Geography

Geography is a traditional science. It is also the oldest area of knowledge, as well as a variety of postmodern texts, the specific means of images cognition and designs. Positivity of classical science has “revealed” the fundamental differences between natural philosophy and physics and turned geography away from addiction to speculative reasoning. The activity directive in the current period of development of consumer society with a high level of information knowledge has radically changed the former object of scientific knowledge through the unification of humanity and the desire to achieve sustainable development, where the technocratic ideal of science is pulling together all the diversity of the world to the need of fulfilling a specific pragmatic and social order. Modern knowledge society necessitates a new focus, a query for the repeatedly considered topic of relations between knowledge and ignorance, and the logic of scientific research often leads to the necessity of studying the range of concerns that go beyond a single science. It is argued that among the great diversity of modern sciences only geography is able to ensure a successful spatial visualization, and situational-temporal understanding of an ordered human existence. The text prefix “geo-” marks and adequately manifests the uniqueness of the imagery and object understanding of the items spatial loci, interrelations and interactions in the past and contemporary human life. The content of the proposed message considers the evolutionary process of geographical knowledge development within the context of interaction between man and nature and its reflection in one of the most well-known geographical terms – landscape.

Keywords: geography, constructivism, nature, society, landscape, geo-information system (GIS)

References

1. Anuchin V. A. Geograficheskii faktor v razvitii obshchestva. M.: Mysl', 1982. 334 s.
2. Baranskii N. N. Nauchnye printsipy geografii: izbr. tr. / red. V. V. Anuchin [i dr.]. M.: Mysl', 1980. 239 s.
3. Bocharnikov V. N. Geografiya obshchaya, ekologicheskaya, gumanitarnaya, informatsionnaya... Vzyat sotsial'nyi "zakaz" na prirodu! Konspekt. Ch. 1. // Astrakhanskii vestn. ekologicheskogo obrazovaniya. 2016. № 4. S. 18–42.
4. Bocharnikov V. N. Geografiya, geshtal't i GIS-tehnologii // Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya. 2012. T. 5, № 2. S. 84–100.
5. Bocharnikov V. N. Global'naya perspektiva v oblasti bioraznoobraziya // Biologiya v shkole. 2011. № 2. S. 4–8.
6. Bocharnikov V. N. Novyi vzglyad na problemu sokhraneniya dikoi prirody // Astrakhanskii vestn. ekologicheskogo obrazovaniya. 2013. № 1. S. 72–87.
7. Bocharnikov V. N. O geograficheskom podkhode i mezhdistsiplinarnom sinteze pri reshenii regional'nykh zadach // Astrakhanskii vestn. ekologicheskogo obrazovaniya. 2015. № 2. S. 54–64.
8. Vernadskii V. I. Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie. M.: Nauka, 1991. 271 s.
9. Gladkii Yu. N. Gumanitarnaya geografiya: nauchnaya eksplikatsiya. SPb.: Filol. fakul'tet SPbGU, 2010. 664 s.
10. Gumanitarnye nauki: vchera, segodnya, zavtra (materialy kruglogo stola) // Chelovek. 2015. № 3. S. 5–26.

11. Danilova V. S., Kozhevnikov N. N. Osnovanie geograficheskoi kartiny mira // Vestn. Severo-Vostochnogo feder. un-ta. 2008. T. 5, № 3. S. 68–72.
12. Dronin N. M. Evolyutsiya landshaftnoi kontseptsii v russkoi i sovetskoj fizicheskoj geografii (1900–1950-e gody). M.: GEOS, 1999. 232 s.
13. Landshaftovedenie: teoriya, metody, regional'nye issledovaniya, praktika: materialy XI Mezhdunar. landshaftnoi konf. / red. K. N. D'yakonov [i dr.]. M.: Geogr. fakul'tet MGU, 2006. 788 s.
14. Lyamin V. S. Geografiya i obshchestvo. (Filosofskie i sotsiologicheskie problemy geografii). M.: Mysl', 1978. 309 s.
15. Mikeshina L. A. Filosofiya nauki. Sovremennaya epistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. M.: Progress-Traditsiya: MPSI: Flinta, 2005. 464 s.
16. Mukitanov N. K. Ot Strabona do nashikh dnei: evolyutsiya geograficheskikh predstavlenii i idei. M.: Mysl', 1985. 237 s.
17. Nikolis G., Prigozhin I. Poznanie slozhnogo. M.: Mir, 1990. 345 s.
18. Osipov G. V., Kara-Murza S. G. Obshchestvo znaniya: Perekhod k innovatsionnomu razvitiyu Rossii. M.: Librokom, 2013. 368 s.
19. Petrenko V. F. Paradigma konstruktivizma v gumanitarnykh naukakh // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2010. T. 5, № 3. С. 5–13.
20. Popkova N. V. Filosofskaya ekologiya. M.: Librokom, 2010. 352 s.
21. Rakitov A. I. Postinformatsionnoe obshchestvo // Filos. nauki. 2016. № 12. S. 7–19.
22. Sagatovskii V. N. Printsipy konkretnosti istiny v sisteme sub"ektno-ob"ektnykh otnoshenii // Filos. nauki. 1982. № 5. S. 73–75.
23. Saushkin Yu. G. Geograficheskaya nauka v proshlom, nastoyashchem, budushchem. M.: Prosveshchenie, 1980. 269 s.
24. Saushkin Yu. G. Ot metageografii k teoreticheskoi geografii // Geografiya v sisteme nauk. L.: Nauka, 1987. S. 11–20.
25. Engel's F., Marks K. Dialektika prirody // Soch. T. 20. S. 339–626.

Received: December 11, 2016; accepted for publication January 15, 2017

Reference to the article

Bocharnikov V. N. Nature, Society, Landscape and Interaction: Constructivist Ideas of National Geography // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 1. PP. 141–151. DOI 10/21209/1996-7853-2017-12-1-141-151.